

СЕМЬ ВЕЧЕРОВ ОПЕРЕТТЫ

У нас на гастролях

В ОТЛИЧИЕ от театров оперы и балета, гастролировавших в Ставрополе в прошлые сезоны, афиша воронежцев включала и три названия оперетт. Такое увлечение «легким жанром» для оперного театра в общем-то объяснимо, если вспомнить родословную «падчерицы муз». Притом еще четверть века назад воронежский театр назывался иначе — театром музыкальной комедии. Так что работа над произведениями Штрауса и Кальмана имеет в коллективе свои традиции.

«Летучая мышь» и «Княгиня чардаша» («Сильва») — наиболее популярные названия и в репертуаре театров музыкальной комедии, поэтому невольно возникает желание сравнить возможности их воплощения. Столь широкая популярность этих оперетт и в наше время обусловлена настоящей серьезной музыкой, требующей мастерства от оркестра и хорошей вокальной школы от певцов. И если идти по пути сравнения, то воронежцы подкупали именно высокой музыкальной культурой спектаклей.

В спектакле «Летучая мышь» музыка И. Штрауса захватила буквально с первых тактов. Казалось, что именно так она будет задавать темп всему сценическому действию. А оно развивалось порой на редкость спокойно, не удивляя и не увлекая. Если первый акт в соответствии с замыслом авторов игрался как бытовая комедия, то во втором актеры не могли подчас создать атмосферу безудержного веселья. Вто-

ростепенные сценические персонажи занимали неподобающее им ведущее место, из-за чего пропадала игра, затеянная главными героями оперетты.

К удивлению, балет в этом спектакле не стал его составной частью, а представляет набор номеров. Очевидно, что «Летучая мышь», живущая в репертуаре театра уже длительное время, нуждается сегодня в хорошей корректировке. Но во время спектакля убеждаешься и в том, какой же удивительной магией обладает эта оперетта И. Штрауса, постоянно дарящая зрителям хорошее настроение.

Над спектаклем «Княгиня чардаша» работала опытная постановочная группа (режиссер А. Борисов, художник Э. Змойро и балетмейстер Л. Таубе). Воплотить сегодня на сцене известнейшее произведение И. Кальмана — задача не из легких, ведь его мелодии знакомы чуть ли не с детства даже тем, кто ни разу не видел эту оперетту на сцене.

И в «Княгине чардаша» щедро звучащая музыка Кальмана придала спектаклю особое очарование. Если говорить о его достоинствах, то следует отметить броское и удобное оформление, яркие сценические костюмы артистов хора в первом акте. Балетмейстер поставил для кордебалета эффектные номера, которые стали составной частью сценического действия. Исполнители централь-

ных ролей показали хорошую вокальную школу и речевую культуру. Зрительский успех спектакля во многом определила исполнительница заглавной роли З. Митрофанова.

Но нельзя не отметить, что на художественном уровне спектакля отрицательно сказались удручающе знакомые мизансцены и невыразительные сценические характеры многих персонажей.

Трудно понять причины, побудившие театр включить в свой репертуар современную музыкальную комедию «Женитьба гусара». Переделки старинных русских водевилей, заполнившие в последние годы наши телеэкраны, мало что давали уму и сердцу зрителей. К сожалению, и пьеса «Женитьба гусара» не отличается большими художественными достоинствами. Драматурги А. Борисов и С. Дружинина в основном использовали два известных водевиля «Петербургский ростовщик» и «Аз и Ферт».

Скупость отца из водевиля «Аз и Ферт», мечтающего и дочь замуж выдать, и доставшийся по дешевке сервиз с вензелями в качестве приданого заодно определить, может позабавить и сегодня. Но образ Лоскуткова, петербургского ростовщика, созданный Н. А. Некрасовым, был фигурой более злобещей. У современных драматургов страсть Лоскуткова к деньгам порождает, с одной сто-

роны, его суровое отношение к дочери, а с другой — ничто человеческое ему вроде бы не чуждо. Эта расплывчатость образа одного из центральных персонажей пьесы чувствуется и в спектакле.

Над «Женитьбой гусара» также работали Борисов, Змойро и Таубе, но, несмотря на бравурную музыку Г. Гладкова и лихую гусарскую песню, с чувством исполненную артистами, особых зрительских восторгов спектакль не вызвал.

В спектаклях воронежского театра любителей классической оперетты привлекли сцены Розалинды и Альфреда, ари князя Орловского из «Летучей мыши», дуэты Сильвы и Эдвина, финал первого акта из «Княгини чардаша», можно назвать еще и другие отличные сцены. То есть творческие возможности оперного театра способствовали раскрытию достоинств музыкальной комедии. Отсюда и столь высокая посещаемость этих спектаклей. Но как не хватало порой артистам легкости и непринужденности в исполнении традиционных ролей субреток, простаков, комических персонажей.

Понятны заботы руководства театра о выполнении производственно-финансовых планов, но дискуссии на тему «Устарела ли опера?» потому и возникают, что зрители очень часто лишены возможности увидеть и услышать произведения современных композиторов, почувствовать художественную значимость созданий мастеров прошлого.

Н. ЧЕРНОУСЕНКО.